

УДК: 81'25

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ АНАЛИЗА ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАЦИОНАЛЬНО И РЕГИОНАЛЬНО КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ ДЛЯ ФРЕЙМОВОГО СЛОВАРЯ

Е.Н. Елина (Красноярск)

Т.М. Софронова (Красноярск)

Аннотация

Постановка проблемы. Поиски эффективного формата представления знаний о лингвокультуре изучаемого языка и переводческих решений их перевода на целевой язык на лингвокогнитивных основаниях обуславливают актуальность исследования.

Цель данного исследования заключается в раскрытии проблематики межъязыковой передачи национально и регионально культурно-маркированной лексики во фреймовых словарных статьях нового жанра учебного фреймового словаря для англофонов и представлении переводческого анализа их передачи на английский язык.

Обзор научной литературы выявил обширную литературу по фреймам, лингвокультуре, стратегиям перевода, при этом комплексные исследования с переводческим анализом всех возможных стратегий перевода культурно-маркированной лексики отсутствуют. В этом плане данное исследование заполняет лакуны в научной литературе.

Методологическую основу исследования составили следующие научные направления: лингвокогнитивное, лингвокультурологическое и переводоведение.

Результаты исследования заключаются в представлении фреймовых словарных статей «Знакомьтесь с сибиряком», «В русской бане», «Русское застолье», «Новый год», включающих национально и регионально культурно-маркированную лексику и переводческий анализ их перевода.

Выводы. Структурирование лексики в виде фреймов во фреймовых словарных статьях создает удобный интерфейс для представления лексики, а выбранные стратегии и приемы перевода позволяют сохранить национальный и региональный колорит лексем.

Ключевые слова: перевод, национально и регионально культурно-маркированная лексика, фреймы, учебный фреймовый словарь, фреймовая словарная статья.

Постановка проблемы. Актуальность исследования определяется важностью успешного погружения иностранных студентов в культурную среду нашего Сибирского региона при изучении русского и английского языков. Инструментом, позволяющим структурировать содержательный и переводческий аспекты изучения лингвокультурем Сибири, может стать фреймовый подход к представлению регионально окрашенного лексического материала.

Цель исследования – раскрыть проблематику межъязыковой передачи лексики, связанной как с национальной, так и с региональной культурой Сибири

во фреймовых словарных статьях нового жанра учебного фреймового словаря для англофонов, и представить их переводческий анализ.

Основными методами исследования стали: контекстуальный анализ, пред-переводческий и переводческий анализ.

Материалом исследования послужили: «Русско-китайский фреймовый словарь» (Е.Н. Елина, Л.И. Кузнецова, 2018), «Лексическая основа русского языка: Комплексный учебный словарь» (В.В. Морковкин, Н.О. Беме, И.А. Дорогонова и др., 2004), «Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Базовый уровень. Общее владение» (Н.П. Андрюшина, Т.В. Козлова, 2006), «Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Первый сертификационный уровень. Общее владение» (Н.П. Андрюшина, Г.А. Битехтина, Л.П. Клобукова и др., 2008), «Cambridge Dictionary», «Oxford Learner's Dictionary», «New Collegiate Dictionary».

Обзор научной литературы. Концептуальную основу данного исследования составили следующие научные направления: лингвокогнитивное, лингвокультурологическое и переводоведение. В когнитивных исследованиях известные ученые М. Минский (1978, 1979, 1988), Ч. Филлмор (1975, 1982, 1985), Т.А. ван Дейк (1988, 1989), Н.Н. Болдырев (2000, 2003) и другие предлагают строить знания о мире в виде фреймов. В зарубежном терминоведении фреймовый подход заложен в основу нового теоретического направления – фреймового терминоведения (Р. Faber, С.М. Linares, М.В. Expósito, 2005).

Предлагаемый нами учебный фреймовый словарь конструируется на основе когнитивной структуры «фрейм» и на трех основополагающих его дефинициях. По Ч. Филлмору, фрейм – «система категорий, структурированных в соответствии с мотивирующим контекстом, набор понятий и одновременно категоризация опыта» [Филлмор, 1988, с. 59]. М. Минский трактует понятие «фрейм» как структуры данных для представления стереотипной ситуации, которые организуются в виде поля и вербализуются средствами естественного языка [Цит. по: Буренкова, 2018, с. 133], и как «множество вопросов, которые следует задать в гипотетической ситуации» [Минский, 1978, с. 249]. Т.А. ван Дейк указывает, что «знание организовано в концептуальные системы», которые можно описывать в терминах фреймов» [Дейк ван, 1989, с. 16].

Поскольку во фреймовые статьи словаря включена национально и регионально культурно-маркированная лексика, то особую научную ценность для данного исследования представляют работы лингвистов Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова [1971; 1990; 2005] о филологическом инструментарии для вскрытия специфики семантики языка в аспекте функционирования культуры. В их работах вводится понятие безэквивалентной лексики (реалии), ее классификация, а также рассмотрены эффективные приемы преподавания русского языка как иностранного в плане знакомства обучаемых с иноязычной для них действительностью.

В рамках данного исследования предлагается решение проблемы перевода реалий/лингвокультурем, включенных во фреймовые статьи. В этой связи

актуальным остается труд С.И. Влахова и С.П. Флорина «Непереводимое в переводе» (1980). Авторы раскрывают в нем понятие реалии, представляют классификацию реалий и способы их межъязыковой передачи.

В 90-х гг. XX в. на стыке лингвистики и культурологии возникают наука лингвокультурология (В.В. Воробьев, В.Н. Телия, Ю.Д. Апресян, Е.А. Яковлева, В.А. Маслова, А.Д. Шмелев) и понятие «лингвокультурема», определяемое В.В. Воробьевым (1997) как «диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного и предметного) содержания», что также является релевантным для данной статьи.

Результаты и обсуждение. Учебный фреймовый словарь – это новый жанр учебного словаря, прототипом которого послужил тематический словарь идеографического типа. Данный тип словаря стал возможным благодаря парадигмальным принципам современной лингвистической науки: антропоцентризма – изучения языковых фактов с учетом человеческого фактора и экспансионизма – междисциплинарности, что позволило успешно задействовать методологический конструкт когнитивистики – когнитивную, ментальную структуру «фрейм» – в учебной лексикографии, в новом жанре учебного фреймового словаря. Минимальной структурной единицей словаря является фреймовая словарная статья, которая структурирована как иерархическая фреймовая модель для представления знаний о стереотипной ситуации, и служит обобщенным образом предметной ситуации, отражающей специфичные особенности языковой и социальной культуры. Особенности фрейма как ментальной структуры позволяют представить языковую систему по-новому во фреймовом словаре через призму восприятия языковой картины мира и культуры русского человека. Знания о лингвокультуре в словаре объективируются в формате фреймов, поскольку в них заложена идея стереотипа, соотносимая с культурой носителя языка. Для успешной межкультурной коммуникации такие знания необходимы иностранцу, поскольку в процессе межкультурной коммуникации могут возникнуть разного характера трудности [Елина, Бабак, 2023]. Лингвокультурный подход реализуется в словаре, с одной стороны, семантической структурой словаря, отражающей языковую картину мира, характерную для носителей русского языка, что способствует восприятию иностранными студентами части действительности, нашедшей воплощение во фреймовом словаре, и сравнению ее со своей национальной культурой и языковой картиной мира, а с другой стороны – формированием вторичной языковой личности, позволяя проникнуть в «дух» изучаемого языка, в «плоть» культуры народа целевого языка [Тюрина¹, 2000]. Фреймовый словарь сообщает как лингвокультурные знания о стране, народе и обычаях страны изучаемого языка, так и региональные, связанные с местом учебы и проживания пользователя словаря.

¹ Тюрина Г.А. Фреймовый способ организации лексики в практическом курсе русского языка как иностранного: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2000. 192 с.

В представленных в данном исследовании фреймовых статьях «Знакомьтесь с сибиряком», «В русской бане», «Русское застолье», «Новый год» нашли отражение культурные стереотипы как русской общенациональной, так и региональной языковой картины мира. Источниками учебной выборки стали тематические словари и учебные пособия по русскому языку как иностранному: словарь «Лексическая основа русского языка» под редакцией В.В. Морковкина (2004), «Тематический словарь русского языка» Л.Г. Саяховой, Д.М. Хасановой (2000) и другие словари; учебные пособия, направленные на формирование лингвокультурологической компетенции, в которые включен соответствующий языковой материал (Акишина, Каган, 2002; Анциферова, 2004; Берко, Беркова, Беркова, 2003; Белянко, Трушина, 2003; Бочарова, Лысакова, Розова, 2008). Отметим, содержание учебной выборки для фреймовой статьи регламентировано определенным языковым корпусом и программой обучения: лексическим минимумом базового уровня (Андрюшина, Козлова, 2006), лексическим минимумом первого сертификационного уровня (Андрюшина, Битехтина, Клобукова, Норейко, Одинцова, 2008) и лингводидактической программой по русскому языку как иностранному (Есина и др., 2017). Фреймовая статья сопровождается лингвокультурологическим комментарием (по необходимости), небольшими текстами, включающими лексемы, объективирующие фрейм, серией вопросов, выполняя таким способом лингводидактические функции.

Поскольку учебный фреймовый словарь является переводным словарным пособием с русского языка на английский и адресован англоговорящим пользователям, то первостепенная роль уделяется переводу и анализу перевода включенных во фреймовую словарную статью лексических единиц, реалий/лингвокультурем с национально- и регионально-культурной спецификой.

В рамках статьи целесообразно уточнить понятия «реалия» и «лингвокультурема». Если реалии – это предметы или явления материальной культуры, а также общественно-политические понятия, которые характерны для определенной страны или народа (топонимы, антропонимы, реалии быта, культуры, политики), то лингвокультуремы отражают более широкое понятие, которое включает в себя не только сам предмет или явление (т.е. реалии), но и связанные с ним культурные коннотации, ассоциации и смыслы (пословицы, поговорки, ритуалы, традиции, символические образы и т.п.). Таким образом, понятие лингвокультуремы является родовым по отношению к видовому понятию реалии.

Специфика реалий/лингвокультурем создает существенные трудности при их межъязыковой передаче, связанные с неоднозначностью их интерпретации, изменением значения со временем, передачей эмоциональной окраски, культурными стереотипами [Дергунова, 2021, с. 35]. Согласно точке зрения С. Влахова и С. Флорина, «понятие “перевод реалий” дважды условно: реалия, как правило, непереводаема (в словарном порядке) и, опять-таки, как правило, она передается (в контексте) обычно не путем перевода» [Влахов, Флорин, 1980, с. 79].

Поиск эффективных средств перевода национально и регионально культурно-маркированной лексики, на наш взгляд, может быть достигнут за счет обоснованных лингвокогнитивных переводческих решений, под которыми в данной статье понимаются адекватно подобранные стратегии и приемы перевода. Лингвокогнитивные основания переводческих решений обусловлены тем, что при переводе с русского языка на английский выбор в пользу того или другого решения или стратегии опирается на всю когнитивную базу человека, владеющего как русской языковой картиной мира, так и картиной мира языка, на который осуществляется перевод. Лингвокультурные основания переводческих решений соотносятся напрямую с лингвокультурной компетенцией языка – «системой языковых значений, концептуальное наполнение которой включает черты менталитета народа... через систему характерных для него образов, эталонов, стереотипов, символов и т.п., опредмечено мировидение народа и его миропонимание, осознаваемые в контексте культурных традиций» [Катермина, 2016, с. 193–194].

В свете вышеизложенных подходов к материалу исследования, предполагаем, что одним из таких переводческих решений мог бы стать не перевод лингвокультурем, а их реноминация. Под реноминацией, вслед за А.А. Кретовым [Кретов, Фененко, 2011, с. 154] и Н.А. Фененко [2017, с. 11; 2022, с. 71–77], понимаем название «чужого» денотата, отраженного в сигнификате, средствами «своего языка», в процессе которого может происходить некоторое преобразование сигнификата. Так, например, возможны следующие переводческие решения/приемы при реноминации региональных лингвокультурем Сибири, которые предполагают использование в тексте перевода: 1) реноминативных форм, зафиксированных словарями (шуба – fur coat; дубленка – sheepskin); 2) приема гипо-гиперонимической реноминации (унты – high boots); 3) аналитических приемов реноминации диминутивных форм (сопка – small hill / mountain typical for Siberian landscape); 4) реноминации путем транскрипции с последующей экспликацией значения слова (valenki, felt boots); 5) реноминации путем краткой/развернутой экспликации: сибиряк – a man who lives in Siberia; сибирячка – a woman who lives in Siberia.

Более конкретными стратегиями перевода являются domestикация (domestication) и форенизация (foreignization), которые представляют собой также способ передачи национально-специфичного характера лексики. В научной статье З.М. Сафиной, посвященной изучению этих стратегий, даются определения терминов, разработанные известным ученым в этом направлении Л. Венути. Согласно определениям, «доместикация является некой адаптацией иноязычного текста к культурным ценностям целевого языка, а форенизация, напротив, заключается в ярком выражении этих культурных достоинств для того, чтобы подчеркнуть лингвистические и национальные характеристики чужого текста». Особенности доместицированного текста являются простота восприятия и прозрачность содержания текста. Читатель может увидеть индивидуальность и цели автора, у реципиента создается впечатление, что он читает оригинал

а не перевод. При форенизации текст может оставаться непонятным для читателя, в нем появляются «темные места», поскольку стратегия перевода культурно окрашенных слов не передает смысл иностранного слова, и поэтому переведенный текст воспринимается получателем именно как перевод [Сафина, 2019, с. 543]. При доместикации как стратегии перевода частично передается смысловое содержание слова, но полностью теряется национальная окраска культурно-маркированной лексики. Форенизация, напротив, отражает стратегию, при которой переводчик старается не потерять оригинальные формы и функции лингвистических структур вместе с культурными ценностями в исходном языке для того, чтобы подчеркнуть «иностранность» исходного. Несомненно, при форенизации сохраняется национальная окраска слова, но смысл может быть непонятен реципиенту [Там же].

Фреймовые словарные статьи в словаре предваряются на русском и английском языках известным четверостишием Ф.И. Тютчева и цитатой М.В. Ломоносова, в которых отражены особая роль России и Сибири, уникальность, самобытность и противоречивость, уподобление Ноеву ковчегу, особый менталитет и безграничная вера:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:

У ней особенная стать –
В Россию можно только верить

Тютчев (1866)

Российское могущество прирастать будет
Сибирью...

Ломоносов (1763–1764)

The words written about the whole Russia by a famous Russian poet Fyodor Tyutchev (1803–1873) are true for Siberia as well: «Russia cannot be understood with the mind, / She cannot be measured by ordinary measure: / She has her own particular stance – / All you can do is believe in her».

A famous Russian scientist Mikhail Lomonosov (1711–1765) wrote about Siberia: «Russia's power will grow with Siberia...».

А также цитатой американского журналиста и писателя Йена Фрейзера из книги «Путешествия по Сибири» (2010) на английском и русском языках: «Officially, there is no such place as Siberia. No political or territorial entity has Siberia as its name. In atlases, the word “Siberia” hovers across the northern third of Asia unconnected to any place in particular, as if designating a zone or a condition. ...In this respect, Siberia and America are alike. Apart from their actual, physical selves, both exist as constructs, expressions of the mind». Опубликованный перевод цитаты из книги Й. Фрейзера: «Официально такого места, как Сибирь, не существует. Ни одно политическое или территориальное образование не имеет названия Сибирь. В атласах слово “Сибирь” парит над северной третью Азии, не связанное с каким-либо конкретным местом, как бы обозначая зону или состояние... В этом отношении (как и во многих других) Сибирь и Америка похожи. Помимо их реальной, физической сущности, обе существуют как конструкт, выражение ума».

В этих нескольких строчках становится понятным, что Сибирь – это не только физико-географическое место, но и метафора, фигура речи, философско-психологический и социальный конструкт (т.е. «целостная, отделяемая от других сущность реального мира, недоступная непосредственному наблюдению, но гипотетически выводимая и/или выстраиваемая логическим путем на основе наблюдаемых признаков» (Кордуэлл, 2000)).

Далее представлены фреймовые статьи с национально и регионально культурно-маркированной лексикой (Елина, Кузнецова, 2018, с. 130–146).

ЗНАКОМЬТЕСЬ С СИБИРЯКОМ

сибиряк (житель Сибири)

pl: сибиряки

сибирячка (жительница Сибири)

внешность сибиряков

иметь + *асс*

~ **характерную внешность**

походить на + *асс*

~ мать, отца, бабушку, дедушку

люди

высокие ~, крепкие ~,

~ с голубыми, серыми, карими глазами

характер сибиряков

иметь + *асс*

~ мужественный, сильный характер

смелые ~, свободолюбивые ~,

трудолюбивые ~, гостеприимные ~

Δ климат и географическое положение Сибири влияют на характер сибиряков

одежда

носить удобную простую одежду

~ валенки зимой

~ унты

~ шубу

~ дубленку

~ куртку

увлечения

спорт

охота

рыбная ловля зимой

a man who lives in Siberia

Siberians

a woman who lives in Siberia

appearance of Siberians

to have

distinctive appearance

to look like mother, father, grandmother, grandfather

people

tall ~, strong ~

~ with blue, gray, brown eyes

character of Siberians

to have

courageous, strong character

brave ~, independent ~

hardworking ~, hospitable ~

climate and geographical location of Siberia

influence the character of Siberians

clothes

to wear comfortable plain clothes

valenki, felt boots

high boots

fur coat

sheepskin

jacket~

hobbies

sport

hunting

winter fishing

Эти загадочные сибиряки

These mysterious Siberians

Принято считать, что каждый народ имеет **характерную внешность**. На кого похожи русские? Многие представляют русских по-своему. **Сибиряки** отличаются мужественным и сильным характером. Они высокие и крепкие люди, светловолосые с голубыми и серыми глазами. Конечно, в Красноярске вы можете повстречать и «типичных русских» и людей совсем другой внешности. Дело в том, что в Красноярском крае проживают представители ста национальностей: русские, украинцы, белорусы, узбеки, таджики и многие другие.

Какой характер у русских, проживающих в Сибири? Конечно, климат и географическое положение наложили отпечаток на характер сибиряков. Раньше в Сибирь ссылали политических заключенных. Люди здесь смелые, свободолюбивые и трудолюбивые. Сибиряки также славятся своим гостеприимством.

В РУССКОЙ БАНЕ

баня

парильня

сауна

массажные кабинеты

материальные объекты

каменка

купель

ковшик

мыло

шампунь

мочалка

махровое полотенце

веник для парной в русских банях

крапива

эвкалиптовое (пихтовое) масло

простыня

войлочная шапка

посетитель

платить (плачу, платишь, платит, платим, платите, платят) + асс

~ деньги

bath-house

sweating-room

sauna

massage rooms

bathhouse things

stove

a plunge (bath)tub, a plunge pool

scoop

soap

shampoo

sponge

Turkish towel

besom used in Russian baths

nettle

eucalyptus (fir-tree) oil

sheet

felt cap

visitor

to pay money

раздеваться (раздеваюсь, раздеваешься, раздевается, раздеваемся)	to take off clothes
мыться (моюсь, моешься, моется, моются, моетесь, моются) + <i>instr.</i> ~ с мылом	to wash body with soap
принимать (принимаю, принимаешь, принимает, принимаем...) + <i>acc</i> ~ душ	to take a shower
плавать (плаваю, плаваешь, плавает, плаваем, плаваете...) + <i>prep</i> ~ в бассейне	to swim in a swimming-pool
париться (парюсь, паришься, парится, паримся, паритесь, парятся)	to steam out/to sweat out
добавлять (добавляю, добавляешь, добавляет, добавляем...) + <i>acc</i> ~ пар	to make it hotter/ to add steam
лить (лью, льешь, льет, льем, льете, льют) + <i>acc</i> ~ воду на каменку	to pour water on the stove
купаться (купаюсь, купаешься, купается, купаемся...) + <i>prep</i> ~ в купели	to take a cold bath in a plung (bath) tub, a plunge pool
вытираться (вытираюсь, вытираешься, вытирается...) + <i>instr.</i> ~ полотенцем	to dry oneself with a towel
одеваться (одеваюсь, одеваешься, одевается, одеваемся, одиваетесь)	to put on clothes
массажист	masseur
делает массаж	to make massage
парильщик, банщик	sweating room attendant
парить (парю, паришь, парит, парим, парите, парят) + <i>acc</i>	to beat about the body

Лингвокультурологический комментарий

каменка – a hot stove

березовый веник – a bunch of birch twig

парить веником – to beat about the body with a heated besom to induce perspiration

купель – бочка с холодной водой – plunge (bath)tub, plunge pool

Siberians enjoy plunging into the barrel or jump on a pile of snow outside a bath-house.

В Сибири многие люди любят париться в бане. Зимой в Красноярске в субботу или в воскресенье сибиряки ходят в баню. В бане они парятся. Для этого они льют воду на очень горячую печь каменку. Потом добавляют в воду пихтовое или эвкалиптовое масло. Пар хорошо лечит, если человек заболел и простыл. Многие люди любят париться березовым веником. После парильни они плавают в бассейне или купаются в купели – в бочке с холодной водой.

РУССКОЕ ЗАСТОЛЬЕ

русское застолье	table talk
гость/гости	guests
друзья	friends
виновник торжества	hero of the occasion
родственники	relatives
сибиряк (житель Сибири)/сибиряки	Siberians
повод (причина) для застолья	reason for the table talk
новоселье	house-warming
справлять новоселье	to give a house-warming party
праздник	holiday(s)
праздник отмечать	to celebrate holidays
действия	activities
приглашать друзей к себе домой	to invite friends to one's house
встречаться за семейным столом	to get together at the table
садиться (сажусь, садишься)/сесть	sit at the table
(past: села) за стол	
предлагать/предложить что? вкусную еду, закуски, вино, шампанское, коньяк, водку	to treat guests with delicious food and drinks
наедаться/наестся (наемся, наешься, наестся, наедемся)	to eat one's fill
напиваться/напиться (напьюсь, напьешься... напьемся)	to drink one's fill, to get drunk
поздравлять/поздравить с праздником	to congratulate somebody on the holiday
говорить/сказать тост «за встречу», «за дружбу», «за любовь», «за хорошую хозяйку», «за хозяев дома», «за дорогих гостей»	to propose a toast for 'get-together', 'friendship', 'love', 'a great hostess', 'great hosts', 'great guests'
рассказывать историю, шутку (анекдот)	to tell smb. stories, jokes
петь застольные песни	to sing a traditional Russian table songs
читать стихи	to recite poems
слушать музыку	to listen to music
танцевать	to dance
особенности празднования	special characteristics of celebrating
радушие	cordiality
хлебосольство	hospitality
кулинарное искусство в приготовлении блюд	culinary art in cooking various dishes
целый ряд особенностей для данного круга людей (национальные традиции и др.)	a number of distinctive features related to the people (national customs etc.)
пища, еда, кухня (gen.pl.: пищи, еды, кухни)	food, meal, cuisine
закуска (gen.pl.: закусок)	snack, starter
салат из свежих овощей	fresh vegetable salad

винегрет	Russian salad (chopped beetroot and other vegetables, dressed with oil and vinegar)
оливье	Russian salad, Stolichny salad (ham or sausage, vegetables, dill pickles, eggs, mayonnaise)
селедка с луком (сельдь f.)	herring with onions (herring)
икра (икры) красная ~, черная ~, бутерброд с икрой	caviar(e) (black, red, sandwich with caviar)
красная рыба	redfish (salmon)
селедка	herring
соленые огурцы	salted cucumbers
маринованные грибы	pickled mushrooms
цыплята табака	chicken-tabaka (chicken flattened and grilled on charcoal)
плов	pilaf
пельмени	pelmeni (Russian dumplings with meat filling)
Блины	pancakes, crêpes
голубцы	cabbage meat rolls
мороженое	ice-cream
пирожное	a cake
напитки (напитков)	drink, beverage
ассортимент напитков	selection of drinks
прохладительные ~	cold drinks
чай с лимоном	tea with lemon (Russian tea)
кофе (m. indec.) ~ с молоком	coffee with milk
черный ~	black
алкогольные (спиртные напитки)	alcoholic drinks
столовое вино (pl: вина)	table wine
красное вино	red wine
шампанское	champagne
водка	vodka
коньяк (коньяка)	cognac, brandy
херес	sherry
Δ Добро пожаловать!	You are welcome!
Это вкусно?	Is it delicious?
Не хотите ли немного?..	Would you like some ...?
Какое вино ты любишь?	What wine do you like?
Ты не против?	Do you mind?
Какие национальные блюда вы готовите?	What national dishes do you cook?
Какие сибирские блюда вы готовите?	What Siberian dishes do you cook?

Русское застолье

Русское застолье – это общение друзей и родственников за столом. Сибиряки тоже любят приглашать друзей к себе домой, а не в рестораны. У себя дома за семейным столом нам легче проявлять свое радушие, хлебосольство и госте-

приимство. Какой бы кухней не славились эти рестораны, мы убеждены, что хозяйка приготовит лучше. Русское застолье имеет целый ряд особенностей. Гости садятся за накрытый стол. Место во главе стола обычно занимает виновник торжества, если это день рождения, или хозяин дома. Вы будете удивлены разнообразием блюд: черная и красная икра, салаты винегрет и оливье – русские салаты, носящие французское название, мясное ассорти и паштеты, красная рыба, селедка, квашеная капуста, соленые огурцы и маринованные грибы собственного приготовления.

Δ Русское застолье имеет целый ряд особенностей: хлебосольство и радушие. Место во главе стола обычно занимает виновник торжества, если это день рождения, или хозяин дома. Первые тосты обычно предлагают «за встречу», «за дружбу», а третий тост – «за любовь». Любой хозяйке хочется узнать, как понравилось гостям ее кулинарное искусство. Поэтому предлагают тост «за хорошую хозяйку» или «за хозяев дома» и в ответ – «за дорогих гостей». Затем хозяйка подает «горячее». Это могут быть утка с яблоками, цыплята табака, плов, котлеты, пельмени, блины или голубцы. Затем накроют стол уже для чая с пирожными и тортами. Во многих русских домах вы еще услышите застольные песни, как правило, хором, иногда под гитару. Кухня во многих русских домах – это место традиционного вечернего чаепития, своего рода – семейный клуб, где обсуждают житейские проблемы.

НОВЫЙ ГОД

гость/гости

друзья

родственники

сибиряк (житель Сибири)/сибиряки

покупать/купить елку в магазине,
на елочном базаре

приносить/принести елку домой

устанавливать/установить елку

наряжать/нарядить елку

вешать на елку разноцветные электрические
лампочки, стеклянные шары и игрушки

включать/включить елочные огни

веселиться

нарядиться Дедом Морозом

приглашать друзей к себе домой

guests

friends

relatives

Siberians

to buy a fir-tree at the shop or New
Year tree market

to bring a fir-tree home

to put up a fir-tree / New Year tree

to decorate a fir-tree

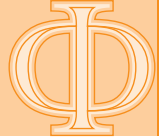
to put colored lights, glass baubles and
toys on the fir-tree

to turn on the lights

to merry-making

to dress like Santa

to invite friends to one's house

встречаться за семейным столом накануне
Нового года
особенности празднования
обряд (традиция празднования) в семье
раздается «ура!» накануне Нового года
детский утренник
Дед Мороз
Снегурочка
пахнет свежестью
колючая ветка
натуральные
синтетические
Вы всегда отмечаете Новый год с семьей?

Вы наряжаете елку?
Какие новогодние традиции ты любишь?
Какое шампанское вы пьете?
Какие блюда вы готовите?
Вы надеваете костюм Деда Мороза или
Снегурочки?

to get together at the table on the
Eve of New year
special characteristics of celebrating
ritual (tradition of celebration) in a family
a 'hurrah' is heard on the Eve of New year
morning performance for children
Grandfather Frost, Santa Claus, Father Christmas
Snow Maiden
smells fresh
prickly branch
real fir tree
synthetic fir tree
Do you always celebrate New Year
Eve with a family?
Do you decorate a New Year tree?
What New Year traditions do you like?
What Champaign do you drink?
What dishes do you cook?
Do you put on Father Frost
or Snow Maiden getup?

Δ В России все обряды и традиции, которые в других странах связаны с рождеством, у нас носят новогодний характер. Праздничная елка называется у нас не рождественской, а новогодней. Во многих квартирах ставят зеленые елки, натуральные или синтетические. Сибирь знаменита своей тайгой. Здесь много сосен, елей и других деревьев, поэтому люди предпочитают настоящую елку. Она пахнет снегом и свежестью. Новый год – еще и детский праздник. Первые две недели января у школьников зимние каникулы. Для них организуются детские утренники с профессиональными Дедом Морозом и Снегурочкой, которые дарят детям новогодние подарки. В полночь 31 декабря раздается дружное «Ура!» и все пьют шампанское. За столом у новогодней елки собираются только домашние и близкие друзья. Молодые люди любят отмечать праздник в ресторане, клубе или на новогоднем балу.

На основе анализа фреймовых словарных статей были отобраны следующие лексемы, отражающие знания о культурных реалиях страны и Сибири: сибиряк, сибирячка, сибиряки, валенки, унты, шуба, рыбная ловля зимой, баня, парильня, каменка, купель, ковшик, мочалка, махровое полотенце, веник для парной в русских банях, крапива, войлочная шапка, париться, парильщик, банщик, купаться в купели, русское застолье, виновник торжества, новоселье, радушие, хлебосольство, винегрет, оливье, селедка под шубой, бутерброд с икрой, красная рыба, соленые огурцы, цыплята табака, плов, пельмени, блины, голубцы, елочный базар, бой курантов, детский утренник, Дед Мороз, Снегурочка. Отобранные лексемы, считаем, представляют интерес для анализа переводческих решений и стратегий на том основании, что при их переводе на английский язык могут быть задействованы отдельные переводческие решения, включающие как приемы реноминации, так и стратегии доместикации, форенизации и их гибридные комбинации.

Представим анализ, предпринятый авторами данной статьи, некоторых примеров перевода национально и регионально культурно-маркированной лексики на английский язык из фреймовых словарных статей с учетом рассмотренных стратегий.

1. **Лексема:** сибиряк, сибирячка.

Перевод: a person from Siberia, a man who lives in Siberia, a woman who lives in Siberia, a Siberian, a native/indigenous Siberian, Siberian Russian.

Переводческий комментарий (анализ переводческого решения или стратегии) (наш): а) оптимальное переводческое решение для фреймовой статьи – реноминация за счет краткой или развернутой экспликации: сибиряк/чка – ‘a person from Siberia’ – и с уточнением гендерной принадлежности – ‘a man who lives in Siberia’ и сибирячка – ‘a woman who lives in Siberia’; б) при доместикации, приближении перевода к культуре страны с целью передачи факта географического происхождения человека возможен перевод с использованием стандартного демонима – ‘a Siberian’, что звучит лаконично, понятно для англофона, однако стирает стереотип о «сибиряке» как о выносливом, суровом, прямолинейном человеке, поскольку житель Сибири – это еще не обязательно сибиряк в полном смысле этого слова. Другие варианты перевода обусловлены контекстом: ‘a native/indigenous Siberian’ подчеркивает, что человек – представитель коренного народа Сибири (якут, бурят и т.д.), ‘Siberian Russian’ – для отличия этнических русских, живущих в Сибири, от представителей коренных народов.

2. **Лексема:** валенки.

Перевод: felt boots, traditional Russian felt boots, valenki.

Переводческий комментарий (анализ переводческого решения или стратегии) (наш): а) общая стратегия при переводе – реноминация, включающая в себя как транскрипцию, так и описательный перевод для обозначения предмета, которого в английской культуре нет; б) доместикация, подразумевающая адаптацию переводимого слова под культуру языка перевода, делает его понятным типом обуви для человека, который никогда не слышал про русские валенки: ‘felt’ – войлок, ‘boots’ – ботинки; в) форенизация valenki сохраняет «чужой» колорит предмета, его аутентичность, перенеся при этом русское слово в английский текст, подчеркивая уникальный культурный феномен иной культуры. Оптимальное здесь решение – гибридная стратегия: при первом упоминании переводится как ‘traditional Russian felt boots’, а для колорита – valenki.

3. **Лексема:** бой курантов.

Перевод: the chime of the Kremlin clock, the striking of the Kremlin clock, the Kremlin chimes, the chime of Kuranty.

Переводческий комментарий (анализ переводческого решения или стратегии) (наш): а) общая стратегия – реноминация через краткую экспликацию либо посредством доместикации, либо форенизации; б) при доместикации используются общие и понятные для англофона слова: ‘striking и clock’, сочетание будет переводиться как ‘the striking of the clock’, что теряет уникальность этого явления,

так как это не простые часы, а главные часы на Спасской башне Кремля; в) при форенизации выражение ‘the chime of Kuranty’ сохраняет русское название «Куранты», которое для большинства иностранцев будет абсолютно непонятным без дополнительного описания или контекста, а в выражении ‘Kremlin clock/chimes’ слово ‘Kremlin’ – фонеризирующий элемент, указывающий на уникальный объект для России. Оптимальный вариант перевода, на наш взгляд, ‘the chime/ the striking of the Kremlin clock’ с применением адаптивной реноминации с элементами форенизации посредством узнаваемого культурного маркера.

4. **Лексема:** купель.

Перевод: a plunge (bath)tub, a plunge pool.

Переводческий комментарий (анализ переводческого решения или стратегии) (наш): а) общая переводческая стратегия связана с реноминацией посредством краткой экспликации, поскольку в англоязычных странах в контексте бани не используется религиозный термин «купель», поэтому при переводе мы не можем использовать реноминативную форму ‘(baptismal) font’, зафиксированную словарями как прямое и культурное соответствие с христианской традицией англоязычных стран, в которых существует специальный термин для обозначения чаши в обряде крещения; б) доместикация представлена в переводе двумя вариантами описательного перевода через понятия ‘(bath)tub’ (ванна) и ‘pool’ (бассейн), значения которых сужаются посредством препозитивного определения ‘plunge’ (погружение, ныряние). Оптимальным переводом для фреймовой словарной статьи остается доместицированный перевод купели как ‘plunge (bath)tub, plunge pool’.

5. **Лексема:** Снегурочка.

Перевод: Snow Maiden, Snow Fairy, Daughter of Forest, Ice Maiden Snegurochka.

Переводческий комментарий (анализ переводческого решения или стратегии) (наш): а) при доместикации по причине отсутствия такого культурно-специфического понятия, как «Снегурочка», в англоязычной культуре, возможны переводы ‘Snow Fairy’, ‘Daughter of Forest’, ‘Ice Maiden’, поскольку происходит поиск таких ближайших лингвокультурем, ассоциируемых с природными стихиями по аналогии со Снегурочкой, как ‘Fairy’/«фея», ‘Spirit’/«дух», ‘Nymph’/«нимфа», которые узнаваемы англофонами, но при этом искажается оригинальный образ. Снегурочка – не фея, как понимается в западной культуре, а яркий персонаж славянского фольклора, внучка Деда Мороза. Однако допускается доместикация в таком предложении, как ‘She is like a Snow Fairy who helps Russian Santa Claus’ с целью заимствования знакомых понятий для объяснения чужих; б) при форенизации сохраняется оригинальное название с целью сохранения «чуждости» оригинала за счет транслитерации ‘Snegurochka’ с пояснением при первом упоминании в тексте, что точно передаст образ и культурную особенность, но есть риск, что без контекста не будет понято. Для перевода во фреймовой словарной статье, считаем, золотым стандартом является перевод калькированием ‘Snow Maiden’. Поскольку в старославянском и поэтическом русском языке для обозначения молодой девушки часто используются

суффиксы -ур и -иц, ласкательно-уменьшительный суффикс -очк, придающий значение нежности и маленького размера, при переводе получаем цепочку: Snow (снег) – Снег → Maiden (дева) – ур-очк-а → Снег+ урочка = Снегурочка.

6. **Лексема:** винегрет.

Перевод: Russian salad (chopped beet(root) or red beet and other vegetables, dressed with oil and vinegar), Russian beet salad, Russian vinaigrette (beet salad), Russian potato and beet salad, vinaigrette, vinegret.

Переводческий комментарий (анализ переводческого решения или стратегии) (наш): а) при стратегии доместикации, цель которой – приблизить понятие к культуре языка перевода и найти близкий по значению аналог, вариантами перевода могут быть ‘Russian beet salad’, ‘Russian potato and beet salad’, то есть салат из свеклы и картошки, однако при таком переводческом решении теряются самобытность названия и ингредиенты, такие как соленые огурцы, квашеная капуста, морковь и зеленый горошек, которые не входят в состав большинства западных ‘beet salads’; б) для сохранения колорита салата может быть применена форенизация – перенос слова «винегрет» в его оригинальной форме через однокоренную английскую лексему ‘vinaigrette’. Однако в английском языке ‘vinaigrette’ означает ‘заправку для салата на основе масла и уксуса, салат, заправленный такой заправкой’, что вызывает конфликт понятий. Вариантом является перевод стратегией форенизации с уточненным описанием русского блюда: ‘Russian vinaigrette’, ‘Vinaigrette salad’. Оптимальным вариантом перевода, на наш взгляд, является гибридная стратегия для различных целей перевода: ‘Russian vinaigrette (beetroot salad)’ с элементами доместикации (Russian, beetroot salad), форенизации (vinaigrette), часто в ресторанном дискурсе (Vinaigrette (Russian Beet Salad)), сохраняя экзотическое название и объясняя его. Во фреймовой словарной статье используется перевод: Russian salad (chopped beetroot and other vegetables, dressed with oil and vinegar). Перевод транскрипцией русского слова ‘vinegret’ не будет считаться корректным, так как исторически это слово означает в английском языке ‘холодное кушанье из мелко нарезанных овощей, мяса или рыбы, яиц с острым соусом’.

7. **Лексема:** блины.

Перевод: pancakes, crêpes, blini.

Переводческий комментарий (анализ переводческого решения или стратегии) (наш): а) классическое переводческое решение – доместикация через существующие аналоги ‘pancake’ и ‘crêpe’, которые вызывают у носителя английского языка понятный образ плоской, круглой выпечки на сковороде. Первый вариант представляет собой толстый вариант блина, подаваемый с топplingом, а второй – тонкий блин, в который можно завернуть начинку. Вторым вариантом (crêpe) ближе к образу нашего русского блина, тонкого и полупрозрачного, с разными начинками; б) форенизированный перевод ‘blini’ возможен при акцентировании именно русской специфики ингредиентного состава (использование дрожжей, гречневой муки).

8. Лексема: пельмени.

Перевод: dumplings, pelmeni, pelmeni (Russian dumplings with meat filling).

Переводческий комментарий (анализ переводческого решения или стратегии) (наш): а) стратегия доместикации делает выбор в пользу понятного варианта ‘dumplings’, который передает общую идею блюда, так как ‘dumpling’ в английском языке подразумевает кусочки теста, в которое заворачивают начинку для равиоли и т.д., но стирает его культурную уникальность; б) сбалансировать перевод можно с помощью форенизации ‘pelmeni’, прямым заимствованием, при этом сохраняя «русскость» блюда: это не просто ‘dumplings’, а специфическое блюдо, отражающее культуру и имеющее собственное название, поэтому активно используется в меню ресторанов, кулинарных блогах и текстах, где ценится аутентичность. Оптимальным переводом для фреймовой статьи является гибридная стратегия форенизации ‘pelmeni’ с последующей доместикацией через экспликацию начинки (начинка мясная, а не овощная) в скобках (Russian dumplings with meat filling).

9. Лексема: застольные песни.

Перевод: a traditional Russian table song, a song for festive gatherings, a convivial song, a Russian feast song, a toast song, drinking songs, zastolnaya pesnya.

Переводческий комментарий (анализ переводческого решения или стратегии) (наш): а) поскольку нет прямого лексического соответствия застольным песням, которые поют за столом во время застолья, в целевом языке и английской культуре, часто встречается вариант перевода с помощью доместикации ‘drinking songs’, который будет понятен представителям английской и ирландской культуры с их богатой традицией исполнения песен компанией за выпивкой в пабах, что не полностью передает «русский дух» «застольных песен», которые могут быть и лирическими, и патриотическими; доместикация ‘a toast song’ – менее распространенный вариант перевода с акцентом на том, что песня исполняется во время тостов, в кругу гостей, что не является распространенной практикой, так как не все застольные песни соотносятся с тостами, многие исполняются для создания атмосферы; б) форенизация применима в целях сохранения исконной «русскости» термина, перенося его в английский язык в неизменном или измененном виде с помощью переводческой транскрипции ‘zastolnaya pesnya’, часто с пояснением в скобках через прием калькирования (a Russian table song), подчеркивая, что это особый культурный феномен, который в целевом языке не имеет эквивалента. На наш взгляд, лучшим переводческим решением для фреймовой статьи была бы реноминация путем экспликации, т.е. создание нового описательного сочетания, передающего точно суть явления песенного застолья, например: ‘a traditional Russian table song’ – «традиционная русская застольная песня», ‘a song for festive gatherings’ – «песня для праздничных собраний», ‘a convivial song’ – «общительная, застольная песня» (от convivial – относящийся к веселому пиршеству), ‘a Russian feast song’ – «русская пиршественная песня».

Заключение. В ходе проведенного исследования были рассмотрены основополагающие методологические конструкты для данного исследования, такие как фрейм, учебный фреймовый словарь, фреймовая статья. Конструирование фреймовых статей осуществлялось на основе объективации лексикализированного фрейма, что позволило в удобной форме для пользователей словаря представить и методом сплошной выборки отобрать национально и регионально культурно-маркированную лексику (реалии/лингвокультураны) в словарь. Лексикализированные фреймы в словаре сопровождаются их переводом на английский язык, что является одним из самых важных аспектов в создании словарей, так как перед разработчиками встает задача донести до пользователей словаря истинные смыслы культуры изучаемого языка. Переводческие решения при анализе перевода специфики девяти культурно-маркированных лексем, выбранные авторами данной статьи, имели под собой лингвокогнитивные основания, поскольку учитывали как когнитивный, так и лингвокультурный аспект лексем, что нашло в полной мере отражение в выборе приемов реноминации и таких стратегий, как доместикация и форенизация. Отметим, что подобная тактика и стратегия исследования: создание фреймовых статей, отбор культурно-маркированной лексики в них, переводческий анализ и рекомендации по выбору варианта перевода лексем для фреймовой статьи – были задействованы впервые, что определяет вклад авторов в исследование.

Список источников и словарей

1. Акишина А.А., Каган О.Е. Учимся учить: для преподавателя русского языка как иностранного. М., 2002. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2004. 224 с.
2. Анциферова О.В. Восток – Запад: учебные материалы по развитию речи. СПб.: Политехника, 2004.
3. Берков В.П., Беркова А.В., Беркова О.В. Как мы живем: пособие по страноведению для изучающих русский язык. 2-е изд. СПб.: Златоуст, 2003. 116 с.
4. Белянко О.Е., Трушина Л.Б. Русские с первого взгляда. Что принято и не принято у русских? Книга для чтения и тренировки в коммуникации. М.: Русский язык, 2003. 80 с.
5. Бочарова Н.А., Лысакова И.П., Розова О.Г. Азбука для тех, кто изучает русский как неродной: учебное пособие. СПб., 2008. 48 с.
6. Елина Е.Н., Кузнецова Л.И. Русско-китайский фреймовый словарь. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. 294 с.
7. Кордуэлл М. Психология. А – Я: словарь-справочник / пер. с англ. К.С. Ткаченко. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000.
8. Лингводидактическая программа по РКИ: Элементарный уровень (А1). Базовый уровень (А2). Первый сертификационный уровень (Б1): учебное пособие / З.Е. Елина и др. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РУДН, 2017. 186 с.

9. Лексическая основа русского языка: Комплексный учебный словарь / В.В. Морковкин, Н.О. Беме, И.А. Дорогонова и др. / под ред. В.В. Морковкина. М.: Рус. яз., 2004. 1168 с.
10. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Базовый уровень. Общее владение / Н.П. Андриюшина, Т.В. Козлова. М.; СПб.: ЦМО МГУ, Златоуст, 2006.
11. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Первый сертификационный уровень. Общее владение / Н.П. Андриюшина, Г.А. Битехтина, Л.П. Клобукова, Л.Н. Норейко, И.В. Одинцова. М.; СПб.: ЦМО МГУ, Златоуст, 2008.
12. Саяхова Л.Г., Хасанова Д.М., Морковкин В.В. Тематический словарь русского языка / под ред. В.В. Морковкина. М.: Рус. яз., 2000. 560с.
13. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>
14. Oxford Learner's Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>
15. New Collegiate Dictionary. URL: <https://mwc.en-academic.com/>

Библиографический список

1. Буренкова С.В. Соотношение ментальных структур в процессе производства речевого высказывания и в лексикографической практике: попытка дифференциации понятий // Известия ВГПУ. 2018. № 9 (132). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-mentalnyh-struktur-v-protssesse-proizvodstva-rechevogo-vyskazyvaniya-i-v-leksikograficheskoy-praktike-popytka> (дата обращения: 11.10.2025).
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам. Доклад на международном симпозиуме «Страноведение и преподавание русского языка как иностранного» (Ленинград, 22–26 июня 1971 г.). М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1971.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Рус. Яз., 1990. 246 с.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы / под ред. и с послесл. акад. Ю.С. Степанова. М.: Индрик, 2005. 1040 с.
5. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 341 с.
6. Воробьев В.В. Лингвокультурология: (Теория и методы). М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997.
7. Гусельникова О.В. Возможности фреймового анализа // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 5 (17). С. 29–32.
8. Дейк Т.А. ван Язык. Познание. Коммуникация: сб. ст. М.: Прогресс, 1989. 310 с.

9. Дергунова Л.Е. Основные лингвокультурологические аспекты перевода // Современное профессиональное образование: опыт, проблемы, перспективы: материалы VIII Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Ростов-на-Дону, 22 марта 2021 г. Ростов-на-Дону: Южный университет (ИУБиП), Изд-во ВВМ, 2021. Ч. 2. С. 34–38.
10. Елина Е.Н., Бабак Т.П. Лексикографическая презентация лингвокультуры во фреймовом учебном словаре // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 5 (102). С. 93–95.
11. Катермина В.В. Лингвокультурный потенциал лексикографии как науки // Лексикография в начале XXI в. София (Болгария): Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 2016. С. 192–198. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/228904007>
12. Кретов А.А., Фененко Н.А. Реноминация как проблема переводоведения // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 2. С. 154–157.
13. Минский М. Структура для представления знаний // Психология машинного зрения. М.: Мир, 1978. С. 249–338.
14. Сафина З.М. Стратегии перевода культурно-маркированной лексики // Доклады Башкирского университета. 2019. Т. 4, № 5. С. 542–547.
15. Фененко Н.А. К проблеме лингвистической типологии реалий // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 4. С. 10–15.
16. Фененко Н.А. Реалии-диалектизмы и особенности их реноминации в переводе // Романские языки: прагматика и дискурс (способы выражения и содержание): материалы Международной научной конференции, Москва, 28–29 июня 2022 года. М., 2022. С. 71–77.
17. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. № 23. С. 52–92.

Сведения об авторах

Елина Елена Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английской филологии, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: elena-elina2008@yandex.ru

Софронова Татьяна Марковна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: tmsofronova@gmail.com

LINGUOCOGNITIVE FOUNDATIONS FOR ANALYSIS OF TRANSLATION TECHNIQUES APPLIED TO NATIONAL AND REGIONAL CULTURE-SPECIFIC VOCABULARY IN THE FRAME DICTIONARY

E.N. Elina (Krasnoyarsk, Russia)

T.M. Sofronova (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The search for an effective format for presenting knowledge about the linguistic culture of the studied language, and translation techniques for their translation into the target language on linguocognitive grounds prove the relevance of the research.

The purpose of this study is to reveal the issues of interlanguage translation of national and regional culture-specific vocabulary in the frame dictionary entries of a new genre of learner's frame dictionary for Anglophones, and to present analysis of their translation into English.

A review of the scientific literature revealed extensive literature on frames, linguoculturemes, and translation strategies, while there are no comprehensive studies providing an extensive translation analysis of all possible translation strategies that could be applied to the translation of culture-specific vocabulary. In this regard, this study fills in the gaps in the scientific literature.

The methodological basis of the research is based on the following scientific areas: linguocognitive, linguocultural and translation studies.

The research results are revealed through the presentation of the frame dictionary entries, including national and regional culture-specific vocabulary and analysis of its translation.

Conclusions. Structuring vocabulary in the form of frames in the frame dictionary entries creates a user-friendly interface for presenting vocabulary, and the selected translation strategies and techniques help preserve the national and regional flavor of lexemes.

Keywords: *translation, national and regional culture-specific vocabulary, frames, learner's frame dictionary, learner's frame dictionary entry.*

List of Sources and Dictionaries

1. Akishina, A.A., & Kagan, O.E. (2004). *Uchimsya uchit: dlya prepodavatatelya russkogo yazyka kak inostrannogo* [Learning to teach: For teachers of Russian as a foreign language]. Moscow, Russia.
2. Antsiferova, O.V. (2004). *Vostok-Zapad: uchebnye materialy po razvitiyu rechi* [East-West: Teaching materials for speech development]. Saint Petersburg, Russia.
3. Berkhov, V.P., Berkova, A.V., & Berkova, O.V. (2003). *Kak my zhivem. Posobie po strannovedeniyu dlya izuchayushchikh russkiy yazyk* [How we live. A guide to cultural studies for Russian learners]. Saint Petersburg, Russia.
4. Belyanko, O.E., & Trushina, L.B. (2003). *Russkiye s pervogo vzglyada. Chto prinyato i ne prinyato u russkikh?* [Russians at first glance. What is accepted and not accepted among Russians?]. Moscow, Russia.
5. Bocharova, N.A., Lysakova, I.P., & Rozova, O.G. (2008). *Azbuka dlya tek, kto izuchayet russkiy kak nerodnoy* [Alphabet for those learning Russian as a non-native language]. Saint Petersburg, Russia.

6. Elina, E.N., & Kuznetsova, L.I. (2018). *Russko-kitayskiy freymovyy slovar* [Russian-Chinese frame dictionary]. Krasnoyarsk, Russia.
7. Cordwell, M. (2000). *Psikhologiya. A – Ya: Slovar-spravochnik* [Psychology from A to Z: A dictionary and reference]. Translated by K.S. Tkachenko. Moscow, Russia.
8. Esina, Z.E., et al. (2017). *Lingvodidakticheskaya programma po RKI: Elementarnyy urovn (A1). Bazovyy urovn (A2). Pervyy sertifikatsionnyy urovn (B1): uchebnoe posobie* [Linguodidactic program for RCL: Elementary (A1), Basic (A2), First certification (B1): Textbook] (2nd ed., revised and supplemented). Moscow, Russia.
9. Morkovkin, V.V., Beme, N.O., & Dorogonova, I.A. (2004). *Lekseicheskaya osnova russkogo yazyka: Kompleksnyy uchebnyy slovar* [Lexical basis of the Russian language: Comprehensive учебник]. Moscow, Russia.
10. Andryushina, N.P., & Kozlova, T.V. (2006). *Lekseicheskiy minimum po russkomu yazyku kak inostrannomu. Bazovyy uroven. Obshchee vladeniye* [Lexical minimum for Russian as a foreign language. Basic level. General proficiency]. Moscow, Saint Petersburg, Russia.
11. Andryushina, N.P., Bitekhtina, G.A., Klobukova, L.P., Noreyko, L.N., & Odintsova, I.V. (2008). *Lekseicheskiy minimum po russkomu yazyku kak inostrannomu. Pervyy sertifikatsionnyy uroven. Obshchee vladeniye* [Lexical minimum for Russian as a foreign language. First certification level. General proficiency]. Moscow, Saint Petersburg, Russia.
12. Sayakhova, L.G., & Khasanova, D.M. (2000). *Tematicheskiy slovar russkogo yazyka* [Thematic dictionary of the Russian language]. Edited by V.V. Morkovkin. Moscow, Russia.
13. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>
14. Oxford Learner's Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>
15. New Collegiate Dictionary. URL: <https://mwc.en-academic.com/>

References

1. Burenkova, S.V. (2018). The correlation of mental structures in the process of speech production and in lexicographic practice: An attempt at differentiation of concepts. *Izvestiya VGU*, (9), 132. <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-mentalnyh-struktur-v-protsesse-proizvodstva-rechevogo-vyskazyvaniya-i-v-leksikograficheskoy-praktike-popytka>
2. Vereshchagin, E.M., & Kostomarov, V.G. (1971). *Lingvisticheskaya problematika stranovedeniya v prepodavanii russkogo yazyka inostrantsam* [Linguistic issues of cultural studies in teaching Russian to foreigners]. Moscow, Russia.
3. Vereshchagin, E.M., & Kostomarov, V.G. (1990). *Yazyk i kultura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Language and culture: Linguocultural studies in teaching Russian as a foreign language]. Moscow, Russia.
4. Vereshchagin, E.M., & Kostomarov, V.G. (2005). *Yazyk i kultura. Tri lingvostranovedcheskie kontseptsii* [Language and culture. Three linguocultural concepts]. Moscow, Russia.

5. Vlahov, S.I., & Florin, S.P. (1980). *Neperevodimoe v perevode* [Untranslatable in translation]. Moscow, Russia.
6. Vorobyev, V.V. (1997). *Lingvokulturologiya: (Teoriya i metody)* [Linguoculturology: Theory and methods]. Moscow, Russia.
7. Guselnikova, O.V. (2009). Possibilities of frame analysis. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*, (5), 29–32.
8. Dijk, T.A. Van (1989). *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya* [Language. Cognition. Communication]. Moscow, Russia.
9. Dergunova, L.E. (2021). Main linguocultural aspects of translation. In *Sovremennoe professionalnoe obrazovanie: opyt, problemy, perspektivy* (pp. 34–38). Rostov-na-Donu, Russia.
10. Elina, E.N., & Babak, T.P. (2023). Lexicographic presentation of linguaculture in a learner's frame dictionary. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*, (5), 93–95.
11. Katermina, V.V. (2016). Linguocultural potential of lexicography as a science. In *Leksikografiyata v nachaloto na XXI v.* (pp. 192–198). Sofia, Bulgaria. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/228904007>
12. Kreto, A.A., & Fenenko, N.A. (2011). Renomination as a translation problem. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, (2), 154–157.
13. Minskij, M. (1978). Structure for knowledge representation. In *Psikhologiya mashinnogo zreniya* [Psychology of machine vision] (pp. 249–338). Moscow, Russia.
14. Safina, Z.M. (2019). Strategies for translating culture-specific vocabulary. *Doklady Bashkirskogo universiteta*, 4 (5), 542–547.
15. Fenenko, N.A. (2017). On the problem of linguistic typology of realities. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya*, (4), 10–15.
16. Fenenko, N.A. (2022, June 28–29). Realities-dialects and features of renaming in translation. *Romanskije yazyki: pragmatika i diskurs (sposoby vyrazheniya i sodержanie)* (pp. 71–77). International Scientific Conference. Moscow, Russia.
17. Fillmore, C. (1988). Frames and semantics of understanding. *Novoye v zarubezhnoy lingvistike*, (23), 52–92.

About the authors

Elina, Elena N. – PhD (Pedagogy), Associate Professor, Department of English Philology, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: elena-elina2008@yandex.ru

Sofronova, Tatiana M. – PhD (Philology), Associate Professor, Department of English Philology, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: tmsofronova@gmail.com